

Девятнадцатый едва мог дышать, но не осмеливался оттолкнуть Дуаньму Цина. Руки того скользили по его талии, вызывая дрожь. Это место было чувствительным и уязвимым, и вскоре Девятнадцатый не выдержал, слегка заерзал. Дуаньму Цин остановился.

Он поднялся с тела Девятнадцатого, и тот тоже сел. Его одежда была распахнута, обнажая белоснежную грудь, пояс развязан, а нижняя часть тела прикрыта лишь исподними штанами...

Дуаньму Цин тихо рассмеялся и указал на свадебный наряд рядом:

— Послушай, примерь свадебный наряд. Я уже наполовину раздел тебя...

Лицо Девятнадцатого слегка покраснело. Обычно Дуаньму Цин не смотрел, когда он переодевался, но теперь тот не отрывал от него взгляда. Неужели он хотел увидеть, как он переодевается?

Девятнадцатый медлил, не решаясь действовать. Дуаньму Цин не выдержал, снова рассмеялся и закрыл глаза:

— Ладно, теперь можешь переодеться!

Сбежать было невозможно, и Девятнадцатый покорно снял одежду, надев ярко-красный свадебный наряд. Дуаньму Цин открыл глаза, встал с кровати и помог ему поправить воротник и пояс. Осмотрев его с головы до ног, он решил, что алый цвет идеально подходит Девятнадцатому. В будущем стоит заказать больше одежды такого оттенка.

— Рукава должны быть чуть шире, талия — уже, а узор на поясе — изящнее, — прокомментировал Дуаньму Цин. — Я с нетерпением жду, как ты будешь выглядеть в день свадьбы.

Девятнадцатый молча снял свадебный наряд, не комментируя слова Дуаньму Цина. Ему казалось, что надевание этого наряда символизирует что-то, что вызывало в нем тревогу.

Он никогда не думал, что когда-нибудь женится. С тех пор, как он попал в Павильон Тайных Стражей и выбрался из-под груди тел своих товарищей, он знал, что его жизнь будет связана с постоянным риском.

Его отношения с Дуаньму Цином вызывали в нем смятение, но он не мог ничего изменить. Он предпочел бы жить на грани смерти, чем отдать свою жизнь в руки человека, которому не мог доверять.

На самом деле, как бы то ни было, его жизнь всегда была под контролем Дуаньму Цина. Как тайный страж, он выполнял его приказы, а теперь и женился на нем. С того момента, как шестнадцать лет назад этот человек спас его, их судьбы оказались неразрывно связаны.

Девятнадцатый сидел на кровати, ожидая Дуаньму Цина, который отнес свадебный наряд для переделки.

Дуаньму Цин вошел в комнату и увидел, что Девятнадцатый снова задумался. В последнее время он часто погружался в свои мысли.

Подойдя, он обнял Девятнадцатого и поцеловал его в макушку:

— Мы будем счастливы вместе. Я буду заботиться о тебе всю жизнь. Можешь не верить, но я

докажу это своими поступками.

Девятнадцатый ничего не ответил, его сердце все еще было наполнено тревогой.

Дуаньму Цин зажег благовония, способствующие сну, и обнял Девятнадцатого. Тот сначала не мог уснуть, но постепенно его сознание затуманилось, и он погрузился в дремоту.

Девятнадцатый, не занятый делами, отправился в аптеку, чтобы вместе с Одиннадцатым поэкспериментировать с новыми лекарствами.

Среди тайных стражей Одиннадцатый был мастером медицины, Пятнадцатый владел искусством Гу, а Девятнадцатый был специалистом по ядам. Каждый из них был силен в своем деле, и их оружие также различалось.

Например, Тринадцатый владел кистью судьи, а Четырнадцатый был мастером убийства с помощью музыкальных инструментов... У каждого были свои особенности, что облегчало их жизнь в мире боевых искусств.

Девятнадцатый находился в аптеке, пока Дуаньму Цин обсуждал дела с Шэнь Бэем. Шэнь Наню было невероятно скучно, в основном потому, что он положил глаз на Дуаньму Цина.

В прошлый раз он назвал его «старшим братом Дуаньму», но тот не обратил на это внимания. Однако когда он назвал его «главой башни», тот ответил. Видимо, подобраться к Дуаньму Цину было непросто.

Сегодня, наконец, Девятнадцатый не был рядом, и у Шэнь Наня появился шанс.

Закончив дела, Дуаньму Цин отправился искать Девятнадцатого. Час не виделись — уже скучал. Дуаньму Цин даже использовал легкую поступь, чтобы быстрее добраться до Павильона Тайных Стражей.

Уже почти на месте, его остановили. Увидев Шэнь Наня, лицо Дуаньму Цина стало мрачным. Что он задумал? В последние дни он вел себя тихо, но теперь снова начал шалить.

Шэнь Нань преградил ему путь, его глаза полны любви и обожания. Дуаньму Цин подумал, что его игра была неплохой. Если бы он не прожил эту жизнь заново, возможно, он бы действительно поверил.

— Чем могу быть полезен, господин Шэнь? У меня дела, и время дорого, — уголки губ Дуаньму Цина опустились, выражая недовольство.

— Глава башни, можем ли мы поговорить наедине?

Шэнь Нань не испугался его выражения. Он хотел получить то, что желал.

— Говори здесь.

— Это... неудобно. То, что я хочу сказать, очень важно.

Дуаньму Цин задумался.

— Важно? Это связано с Девятнадцатым? Если нет, то не стоит. Мне нужно идти.

Увидев, что тот молчит, Дуаньму Цин сделал вид, что собирается уходить. Ему нужно было

найти Девятнадцатого, и он не хотел тратить время.

Шэнь Нань, видя, что его попытки тщетны, решил высказаться прямо. Закрыв глаза, он собрался с мыслями, а затем, открыв их, громко произнес:

— Глава башни, я влюбился в вас с первого взгляда. Пожалуйста, дайте мне шанс.

Дуаньму Цин был шокирован. Он не ожидал такого хода. Его игра была убедительной. Видимо, как в этой, так и в прошлой жизни, его уже с самого начала пытались обмануть. Шэнь Нань был лишь пешкой, чья задача заключалась в том, чтобы заставить Дуаньму Цина полюбить его.

Увидев восхищенное лицо Шэнь Наня, Дуаньму Цин усмехнулся:

— Я скоро женюсь, прошу вас, уважайте это.

— Пожалуйста, дайте мне шанс. Я не хуже Девятнадцатого, — Шэнь Нань не испугался его выражения, а наоборот, продолжал настаивать.

— Не испытывай мое терпение. Убирайся!

Краем глаза он заметил, как Девятнадцатый вышел из Павильона Тайных Стражей. Обойдя Шэнь Наня, он направился к нему.

Если кто-то решится сделать что-то перед свадьбой, он не против использовать чью-то кровь, чтобы окрасить свадебный наряд.

Девятнадцатый и Дуаньму Цин шли рядом. Он с любопытством спросил:

— Что здесь делает господин Шэнь?

— Скучает, наверное. Держись от него подальше.

— Хм.

Дуаньму Цин уже несколько раз предупреждал его, и он сам не стремился к общению с Шэнь Нанем.

Они говорили негромко, но у мастеров боевых искусств слух острый, и Шэнь Нань услышал их. Он сжал кулаки, глядя на их уходящие спины.

Вечером приехал Хань Лэн. Несколько дней назад он прислал письмо, но так как было поздно, Дуаньму Цин устроил его на ночлег, решив, что они встретятся завтра.

Дуаньму Цин, Шэнь Бэй и Хань Лэн давно не виделись. На этот раз он приехал из-за свадьбы Дуаньму Цина. Как и Шэнь Бэй, он был полон вопросов о том, что за человек Девятнадцатый, который смог покорить Дуаньму Цина.

Но Дуаньму Цин следил за ним строго, и у Хань Лэна не было возможности встретиться с Девятнадцатым вечером. Пришлось ждать до утра.

Дуаньму Цин отправил Одиннадцатого и Двенадцатого охранять его. Как только тайные стражи появились, Хань Лэн пустил слюни и обратился к Одиннадцатому:

— Молодой господин, вы так красивы, я думаю, я влюбился в вас!

Дуаньму Цин промолчал.

Одиннадцатый и Двенадцатый промолчали. Легендарный целитель оказался сумасшедшим?!

Девятнадцатый промолчал. Действительно, врач не лечит себя. Видимо, его болезнь зашла так далеко, что никто не смог его вылечить!

Все смотрели на него с жалостью. Хань Лэн облизал губы и снова обратился к Одиннадцатому:

— Я влюбился в вас с первого взгляда, со второго — потерял голову, а с третьего — готов связать с вами свою жизнь!

Остальные промолчали. Они виделись всего один раз!

Дуаньму Цин с недоумением посмотрел на Хань Лэна, махнул рукой и вызвал Пятнадцатого. Пусть двенадцать Пятнадцатых охраняют его...

Хань Лэн настоял на том, чтобы Одиннадцатый был рядом. Дуаньму Цин, не имея выбора, согласился. В конце концов, Одиннадцатый будет в тени и не появится, если Хань Лэн не окажется в опасности. Все должно быть в порядке.

Как только он вошел в комнату, Хань Лэн вызвал Одиннадцатого. Тот не появился, так как Хань Лэн не был в смертельной опасности. Хань Лэн, не дождавшись его, сам поднялся на крышу, нашел его и затащил в комнату.

— Что прикажете, целитель? — спросил Одиннадцатый.

— Подними голову и смотри на меня, — приказал Хань Лэн.

Одиннадцатый повиновался.

— Смотри внимательно, я сейчас разденусь.

Одиннадцатый молчал. Ну и что?

— Я буду соблазнять тебя!

— Хорошо, — Одиннадцатый сохранял каменное выражение лица.

Хань Лэн намеренно раздевался медленно, так как Одиннадцатый послушно смотрел на него, не мигая. Он искренне считал, что этот маленький тайный страж был довольно симпатичным.

<http://bllate.org/book/16706/1535022>